

УДК 94:084-9

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ XX СЪЕЗДА

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

atrusova@yandex.ru

Владимир Евгеньевич Баранов

студент

schwanklife@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Анализируются внутривнутриполитические и внешнеполитические последствия XX съезда.

Особенно в исследовании отмечается необходимость изучения не только последствий для политической сферы, но и более глубоких – для культурной, социальной и экономической сфер жизни советского общества. Упоминается и процесс десталинизации, носивший во многом символический характер для последующего развития страны.

В работе отмечаются и основные векторы внешнеполитического курса страны, наметившиеся после XX съезда.

Ключевые слова: XX съезд, десталинизация, «оттепель», социалистический лагерь.

XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 года, стал одним из наиболее значимых событий советской истории, последствия которого ощущались как внутри страны, так и далеко за её пределами. Доклад Никиты Сергеевича Хрущёва «О культуре личности и его последствиях», зачитанный на закрытом заседании съезда в ночь с 24 на 25 февраля, дал импульс масштабному процессу переосмысления сталинского наследия, вошедшему в историю под названием десталинизации [1]. Этот процесс затронул практически все сферы советского общества – политическую, культурную, социальную и экономическую – и породил явление, которое впоследствии получило ёмкое метафорическое обозначение «оттепель», введённое в оборот одноимённой повестью Ильи Эренбурга, опубликованной ещё в 1954 году, но ставшей символом целой эпохи именно после съезда.

Внутриполитические последствия XX съезда проявились прежде всего в сфере реабилитации жертв политических репрессий. Ещё до съезда, в 1953-1955 годах, началась работа по пересмотру дел, осуждённых в период сталинского террора, однако именно после февраля 1956 года этот процесс приобрёл систематический и массовый характер. Были созданы специальные комиссии, выезжавшие непосредственно в лагеря для рассмотрения дел заключённых. По различным оценкам, в период с 1956 по 1961 год были реабилитированы сотни тысяч человек, хотя полная реабилитация всех жертв сталинизма так и не была осуществлена в хрущёвский период. Возвращение из лагерей и ссылок огромного числа людей оказало колоссальное психологическое воздействие на советское общество, поставив перед ним вопросы, на которые власть не была готова дать исчерпывающие ответы [2].

Параллельно с реабилитацией разворачивался процесс десталинизации символического пространства. В 1956 – 1961 годах по всей стране демонтировались памятники Сталину, переименовывались города, улицы, предприятия и учреждения, носившие его имя. Апогеем этого процесса стало решение XXII съезда КПСС в октябре 1961 года о выносе тела Сталина из Мавзолея и его захоронении у Кремлёвской стены. Это решение имело не

только символическое, но и глубоко политическое значение, свидетельствуя о стремлении руководства страны окончательно дистанцироваться от сталинского наследия, хотя, как показала последующая история, это дистанцирование носило непоследовательный и во многом конъюнктурный характер.

В политической системе последствия XX съезда выразились в определённой либерализации режима, хотя её масштабы не следует преувеличивать. Была несколько ослаблена цензура, расширились возможности для публичного обсуждения ряда общественных проблем, произошло определённое оживление деятельности Советов как представительных органов власти. Вместе с тем однопартийная система оставалась неизменной, руководящая роль КПСС не подвергалась сомнению, а любые попытки выйти за рамки дозволенного партийным руководством инакомыслия жёстко пресекались. Показательна в этом отношении судьба так называемых «антипартийных» выступлений, последовавших за съездом: попытка группы Молотова, Кагановича и Маленкова в июне 1957 года отстранить Хрущёва от власти была квалифицирована как «антипартийная» деятельность, а её участники выведены из руководящих органов партии, хотя, в отличие от сталинской эпохи, не подверглись физическому уничтожению [3].

Важнейшим внутривластным последствием XX съезда стала трансформация механизмов партийного и государственного управления. Хрущёв последовательно проводил курс на ограничение роли силовых структур, прежде всего органов государственной безопасности, в политической жизни страны. Арест и расстрел Лаврентия Берии в 1953 году, реорганизация МВД и создание КГБ с существенно урезанными по сравнению с МГБ сталинской эпохи полномочиями, осуждение практики внесудебных расправ – всё это свидетельствовало о стремлении нового руководства вывести страну из состояния перманентного террора. Однако принципиальных изменений в природе советской политической системы не произошло: она оставалась

авторитарной, основанной на монополии одной партии и подавлении политической оппозиции.

В культурной жизни страны последствия XX съезда оказались, пожалуй, наиболее зримыми и долгосрочными. «Оттепель» в культуре означала существенное расширение тематического и художественного диапазона советского искусства и литературы [4]. На страницах журналов, прежде всего «Нового мира» под редакцией Александра Твардовского, появились произведения, немислимые в сталинскую эпоху: рассказы и повести, обращавшиеся к теме репрессий, изображавшие человека в его подлинной сложности и противоречивости, а не в виде схематичного носителя «правильных» идеологических установок. Публикация в 1962 году повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» стала событием огромного культурного и политического значения, обозначив предел того, что власть была готова допустить в публичном пространстве. Вместе с тем «оттепель» в культуре имела чёткие границы, определявшиеся политической конъюнктурой: власть не отказывалась от права устанавливать эти границы и периодически их ужесточать, что наглядно продемонстрировали история с присуждением Борису Пастернаку Нобелевской премии в 1958 году и разгром выставки художников-авангардистов в Манеже в 1962 году.

Внешнеполитические последствия XX съезда оказались не менее значительными и во многом более драматичными, нежели внутрисполитические. Доклад Хрущёва произвёл эффект разорвавшейся бомбы в странах социалистического лагеря, где культ Сталина был насаждён не менее интенсивно, чем в СССР, а местные руководители строили свою легитимность в том числе на апелляции к его авторитету. Содержание «секретного доклада» стало известно за рубежом значительно раньше, чем советским гражданам: уже в июне 1956 года его текст был опубликован американской газетой «Нью-Йорк Таймс» на основании копии, переданной ЦРУ израильской разведкой через польские каналы. Это обстоятельство само по себе свидетельствовало о глубоких противоречиях, разъедавших советский блок [5].

Наиболее острой реакцией на события XX съезда в социалистическом лагере стали польский и венгерский кризисы 1956 года. В Польше волнения, начавшиеся в июне 1956 года с рабочих выступлений в Познани, привели в октябре того же года к приходу к власти Владислава Гомулки, воспринимавшегося как символ «польского пути к социализму». Советское руководство, первоначально склонявшееся к силовому вмешательству, в конечном счёте приняло польские изменения, убедившись, что Гомулка не намерен выводить Польшу из советского блока. Польский кризис разрешился относительно мирно, хотя и потребовал от советского руководства значительных политических усилий.

Венгерский кризис развивался по значительно более трагическому сценарию. Начавшееся в октябре 1956 года народное восстание, поставившее под вопрос само существование коммунистического режима в стране, было подавлено советскими войсками в начале ноября. Вооружённое вмешательство СССР в Венгрии имело далеко идущие последствия для международного коммунистического движения: оно нанесло серьёзный удар по репутации СССР как «страны-освободительницы» и спровоцировало массовый выход из коммунистических партий Западной Европы тысяч членов, не желавших мириться с подавлением народного восстания. Венгерские события обнажили принципиальное противоречие между декларируемыми принципами «социалистического интернационализма» и реальной практикой советского доминирования в Восточной Европе.

Следует подчеркнуть, что XX съезд дал импульс и более долгосрочным процессам дезинтеграции советского блока. Югославский лидер Иосип Броз Тито, отношения с которым были нормализованы ещё в 1955 году, воспринял критику Сталина как подтверждение правоты своей позиции в конфликте 1948 года. Китайское руководство во главе с Мао Цзэдуном, напротив, отнеслось к хрущёвской десталинизации крайне негативно, усмотрев в ней угрозу принципу непогрешимости коммунистического руководства. Советско-китайские разногласия, обострившиеся после XX съезда, в конечном счёте привели к

открытому расколу между двумя крупнейшими социалистическими державами в начале 1960-х годов, что коренным образом изменило конфигурацию мировой политики [6].

В контексте холодной войны XX съезд породил определённые иллюзии на Западе относительно возможности либерализации советского режима и смягчения международной напряжённости. Провозглашённый Хрущёвым курс на «мирное сосуществование» государств с различным социальным строем воспринимался рядом западных политиков и аналитиков как свидетельство готовности СССР к реальному диалогу. Вместе с тем венгерские события 1956 года наглядно продемонстрировали пределы советского «либерализма» и готовность Москвы применять силу для сохранения своего доминирования в Восточной Европе.

Таким образом, внутривнутриполитические и внешнеполитические последствия XX съезда оказались глубоко противоречивыми: открыв определённые возможности для диалога, он одновременно обнажил непреодолимые на тот момент противоречия между советской системой и демократическими ценностями.

Список литературы:

1. Мелехов А.С., Дрокова А.А. Личность и политическая деятельность Н.С. Хрущёва // Наука и образование. Т. 8. № 3. 2025.
2. Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М.: Политиздат, 1986. С. 111–129.
3. Медведев Р. А. Никита Хрущёв. М.: Молодая гвардия, 2012. 751 с.
4. Мелехов А.С., Зотова Т.В., Томонов Д.С. «Оттепель» 50-х – начала 60-х гг. XX века // Наука и образование. Т. 4. № 1. 2021.
5. Реабилитация народов России: сборник документов. М.: ИНСАН, 1994. 447 с.

б. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. / сост. А. Н. Артизов и др. М.: Международный фонд «Демократия», 2000–2004.

UDC 94:084-9

**INTERNAL AND EXTERNAL POLITICAL
CONSEQUENCES OF THE XX CONGRESS**

Asya S. Trusova

candidate of philological sciences, associate professor

atrusova@yandex.ru

Vladimir Ev. Baranov

student

schwanklife@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the domestic and foreign policy consequences of the 20th Congress.

The study emphasizes the need to examine not only the political consequences, but also the deeper cultural, social, and economic implications for the Soviet society. It also highlights the process of de-Stalinization, which had a significant symbolic impact on the country's future development.

The article also discusses the main foreign policy directions that emerged after the 20th Congress.

Keywords: 20th Congress, de-Stalinization, "Thaw," socialist camp.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.